

В тускло освещенном замке за потайным входом существовала секретная комната. В этой комнате на одном конце длинного стола сидел суровый мужчина с золотистыми волосами, глядя на картину, которая парила перед ним. Между его бровями медленно образовывалась складка.

Прошел месяц, и пророческая картина написанная маслом сильно изменилась, с того момента когда Брайан впервые её увидел. Если то, что он видел раньше, было низкопробным произведением, созданным по прихоти художника, то теперь оно, несомненно, превратилось в шедевр, созданный руками опытного творца. Это было произведением, которое было достойно восхищения.

Мальчик и девочка на картине, которые раньше были почти неразличимы, теперь стали отображаться максимально реалистично, а окружающие здания стали более чёткими.

Это были хорошие новости. Это символизировало, что дата исполнения предсказанного пророчества приближается, а переменные, окружающие это событие, уменьшаются. Вскоре мальчик из Дома Аскартов и девочка из Дома Ксеклидов окажутся в опасности.

Однако у Брайана было неоднозначное мнение по этому поводу. Он извлек урок из своей прошлой неудачи с пророчеством.

- На этой картине не изображена их смерть, а это значит, что нет сто процентной гарантии. - Холодно пробормотал Брайан, от чего складка меж его бровями стала ещё глубже.

По правде говоря, он не был слишком оптимистичен в отношении пророчества. Услышав эти слова, загадочная фигура известная как Коллекционер, что сидела на противоположном конце длинного стола, кивнула.

- Ты прав. Но, когда картина завершена до такой степени, им уже не избежать участи, которая их ожидает.

- Кто именно сделал ход?

- Мифриловый монастырь. Конечно, за ними могут стоять и другие силы. Они предложили нам сотрудничество, но я отказался.

- Отказался?

Впервые Брайан заговорил с оттенком сомнения. Он посмотрел на силуэт, скрытый в темноте перед ним, надеясь разобраться в истинных намерениях этого человека. Увидев это, Коллекционер объяснил.

- У них нет шансов. Они решили выступить против Аскартов и Ксеклидов. Эти дома с очень

внушительными родословными. Разобраться с одним то уже сложное дело, одна маленькая переменная и всё может обернуться огромными проблемами. Риски же, связываться с двумя одновременно, слишком велики.

- Тем не менее, чтобы обозначить нашу позицию, я послал наш драгоценный персонал, чтобы помочь им. По крайней мере, это сгладит некоторые пробелы, и повысит шансы на успех.

- А что насчет этой картины?

- Я показал им её. Они не считают это предзнаменованием неудачи. Среди них есть и те, кто не верит в наши пророчества, а некоторые думают что это возможность. Думаю что улицы священной столицы, изображенные на этой картине, прямо сейчас заполнены их людьми.

Тон Коллекционера становился все светлее и радостнее, чем дальше он говорил, вероятно, с оттенком насмешки. Брайан бесстрастно слушал новости о сговорах и конфликтах между различными культами, его глаза были сосредоточены только на картине перед ним. Что-то в ней привлекало его внимание.

Естественно, это привлекло внимание Коллекционера. Хихиканье прекратилось, и прозвучал любопытный голос.

- Ты уже долгое время смотришь на эту картину. В чем дело? Редко можно увидеть, чтобы тебя что-то так заинтересовало. Это тот мальчик?

- ... Не совсем. Он меня конечно заинтриговал, но это место кажется мне странно знакомым.

Брайан смотрел на улицы, изображенные на картине, а складка между его бровями упорно отказывалась распрямляться.

Это была старая улица, построенная в классическом стиле. Судя по окружающим постройкам, она не относилась к благородному району. Было бы куда проще найти ее в любом другом городе Теократии, но в Столице было слишком много улиц, похожих на эту.

Благодаря многовековому миру в Столице сохранилось слишком много старинных зданий, за плечами которых были сотни лет истории. Старина и классика были не отличительными чертами, а обыденностью.

С такими мыслями Брайан развеял свои сомнения. Любому, кто бывал в старых секторах Священной Столицы, пейзаж, изображенный на картине, показался бы знакомым. Поэтому он покачал головой и снова обратил внимание на длинный стол. Он задумчиво смотрел на чашку перед собой в течение нескольких секунд, прежде чем поднял голову.

- А что насчет церкви Богини Бытия? Невозможно избежать их внимания, если кто-то попытается что-то провернуть в Лорене.

Брайан не назвал имени человека, но Коллекционер отлично понимал, кого он имел в виду.

Святое Преосвященство, защитник Священной столицы Лорен.

Злые культы сеяли хаос повсюду на континенте Сиа, но было одно место, которого они старались избегать если это было возможно, - Теократия, Священная Столица. Если у них не было другого выбора, кроме как отправиться в Священную Столицу, они бы изо всех сил старались спрятаться или притвориться невидимыми.

Хотя все знали, что он их видел.

Никто не мог ускользнуть от его взгляда. Вот почему каждый мог только сгибать спину все ниже и ниже, до точки, когда он больше не стал бы обращать на них внимания.

- Не знаю, о чем думает Мифриловый Монастырь, но они должно быть, заключили сделку с этим человеком. Прошло уже некоторое время с момента их основания, и хотя до сих пор они держались в тени, у них довольно развитая разведывательная сеть. Я полагаю, что они могут предложить нам нечто существенное, поэтому и решил оказать им небольшую помощь.

Коллекционер раскрыл свои намерения по этому поводу.

Суть здесь заключалась не в участии, а в том, чтобы не продается Мифриловому Монастырю в качестве разменной монеты для переговоров. Они заняли более консервативную, оборонительную позицию.

Брайан кивнул и ответил.

- Мифриловый Монастырь слишком долго находился вдали от Теократии. Теократия не похожа на Розу; Здесь нелегко преуспеть. Свет Си действительно существует в этом месте. Однако наши друзья, похоже, этого не понимают.

Он наконец смог понять, почему Коллекционер, казалось, злорадствовал по поводу их неминуемой неудачи.

Поскольку страна контролировалась Церковью Богини Бытия, количество культов действующих в Теократии Святого Месита, всегда было самым низким среди всех стран. О них вообще почти не было новостей. Таким образом, культы действующие извне, неизбежно думали что их коллеги в Теократии были слабыми и некомпетентными.

Они не могли ошибаться.

Под целенаправленным подавлением со стороны Теократии, любые более мелкие культы

быстро встретят свой конец. Это означало, что у этих культов не было другого выбора, кроме как объединиться, чтобы защитить себя. Были некоторые, кто предпочел покинуть Теократию и сделать себе имя где-нибудь в другом месте, но точно так же были и чудовища, которые предпочли скрываться в тених, отбрасываемых самым ярким светом.

И Гильдия Знатоков была одной из организаций, выбравших последнее.

- Пусть делают, что хотят. По крайней мере, они подходят для того, чтобы стать ступенькой.

Коллекционер медленно поставил свой кубок обратно на стол.

- Ночь будет долгой.

...

Классификация силы в этом мире, не была чем-то однозначным.

Было общеизвестно, что фактор, который играет самую большую роль в определении силы человека, - это его уровень Происхождения. Если говорить простым языком, то это было похоже на генератор, определяющий сколько энергии можно получить.

Имея достаточно сил, можно было делать все что угодно. Чем выше был уровень Происхождения, тем больше маны можно было потратить за раз. Большое скопление маны приводило к качественному изменению ее природы. Одинаковые заклинания, применяемые с разным количеством маны, могли сильно отличаться друг от друга, причем не только по масштабу и силе.

Следующим фактором был Атрибут Происхождения. Это была основная система, определяющая способности трансцендента.

Для обычных трансцендентов это было всё, но существовала группа благословенных людей, которые были наделены еще одним козырем - родословной. Каждый обладатель родословной обладал уникальной силой. Кто-то получал одну способность, кто-то - сразу несколько. Независимо от этого, способности, полученные благодаря родословной, зачастую были ужасающе могущественными.

Использование способностей родословной не обходилось без затрат; напротив, они часто сопровождалась серьезными побочными эффектами. Тем не менее, большинство способностей родословной могли генерировать силу, превосходящую законы мира.

Взять к примеру, навык Питера Катера, он был одним из редких людей, обладавших низшей

Серебряной Родословной. Требования для активации его способности родословной были абсурдными, а цена активации была настолько велика, что он буквально не мог заплатить за нее сам. Тем не менее, при правильном использовании она могла оказаться бесценным активом.

Родословная Питера Катера была названа личной комнатой. Этот навык можно было активировать только в помещении, а время восстановления составляло три года. Вдобавок к этому он должен был лишить жизни сотню человек в качестве дани. При всех этих условиях эффект его родословной был на удивление простым - он мог изолировать себя и всех, кто был с ним в одной комнате, от остального мира на один день.

Конечно, он не зря платил такую высокую цену. Комната имела возможность блокировать все магические инструменты, будь то защитные артефакты или устройства связи. Это был мини-мир, который не позволял окружающим вмешиваться в него.

Можно легко подумать, что его родословная способность, которая не увеличивала боевое мастерство, но имела длительное время восстановления, была неудобной да и вообще сомнительной, но она идеально подходила для убийства высокопоставленных дворян, которым не хватало боевого мастерства.

Именно благодаря этому Питер, несмотря на то, что сам был только на четвертом уровне Происхождения, смог подняться до высокого положения в Мифриловом Монастыре, и даже вести экстравагантный образ жизни. Сегодня, как представитель Мифрилового Монастыря, он вместе со своими сообщниками должен был совершить одно из самых громких убийств, которые когда-либо видел континент Сиа...

По сравнению с могущественными феодальными лордами и даже королями малых стран, которых он убивал в прошлом, на этот раз цель Питера, Роэл Аскарт, была кем-то очень незначительным. Целью был всего лишь 10-летний мальчик, у которого даже не было дворянского титула!

Честно говоря, Питер не понимал, почему он должен использовать свои бесценные способности против кого-то подобного уровня, но он не смел идти против приказа лидера.

- Я перемещу тебя, в комнату, в которой они находятся, но я не могу точно согласовать время. Роэл Аскарт может быть как один, так и с принцессой Теократии. Однако можешь быть уверен, что будет не более трёх человек. Запомни: ты можешь убить только одного человека. Как только человек будет мертв, ты сразу же будешь телепортирован на прежнее место.

- Но почему мы должны сделать это в течение этих двух дней? В другие дни ведь принцессы не будет рядом, да и охранников будет куда меньше, разве не так?

Черноволосый бледнолицый Питер посмотрел на нервного, хорошо сложенного мужчину, державшегося за топор, и выразил сомнение. Хорошо сложенный мужчина бросил на него взгляд, не сказав ни слова, но Питер все же сумел уловить его мысль и раздраженно щелкнул

языком.

Родословные способности шли рука об руку с ограничениями и побочными эффектами; ни один обладатель родословной не был исключением из этого правила. Для человека, который мог преодолеть все преграды, окружающие виллу, и точно «вставить» его внутрь, должны были быть ещё более жесткие ограничения.

("Новый год? Или это зависит от расположения звезд?") - задался вопросом Питер.

Прежде чем Питер успел хоть что-то сказать, хорошо сложенный мужчина начал его отправку. Он отодвинул рукав, чтобы обнажить свою покрытую шрамами плоть, и подняв топор на головой ударил по своей руке.

Сквозь приглушенный крик боли, Питер наблюдал, как рука мужчины упала на землю, но шокирующим образом из его раны потекла не кровь, а багровая магическая сила. Причудливая магическая сила быстро окутала Питера, а затем исчезла вместе с ним.

...

- Откуда пришло это письмо?

В штаб-квартире Церкви Богини Бытия Святой Преосвященный Джон Ксеклайд, который только что закончил встречу с королями из малых стран, посмотрел на священника, стоявшего перед ним. Тот почтительно протягивал ему обеими руками конверт с тремя перьями.

Конверт с тремя белыми перьями был жестом капитуляции, который был придуман странами, что были захвачены Древней Остинской Империей во время Второй эпохи. Со временем он распространился по всем человеческим странам, и его продолжают использовать и по сей день.

Любой посланник, несший конверт с тремя белыми перьями, считался неприкосновенным, и ему нельзя было причинять вред.

Как правило, конверт появлялся только между воюющими странами, но это ситуация была несколько своеобразной для Теократии. Всем было известно, что Теократия не воевала ни с одной страной, а это в свою очередь означало что конверт мог исходить только от одного источника - злых культов.

Иногда, когда злой культ или враждебная сила больше не могла противостоять давлению Теократии, они отправляли такой конверт как символ капитуляции. Обычно они предлагали Теократии некоторую информацию или компенсацию в обмен на мирное изгнание в какое-нибудь отдаленное место или, на миграцию в Империю или другие страны, враждебные

Теократии, чтобы посеять там смуту.

Теократия обычно придерживалась более мирного подхода к такой капитуляции.

Джон Ксеклайд прекрасно знал, что для процветания стране нужна гибкая дипломатия. Уничтожение всего зла было не более чем идеалом. Принятие непоколебимой позиции против злых культов вполне могло иметь неприятные последствия для Теократии.

- Юные сорванцы нашли его в ящике для желаний на площади сегодня. Ваше преосвященство, вы взглянете на него?

- Да, я взгляну на него. Можешь быть свободен.

- Да, Ваше Преосвященство.

Джон взял конверт и отпустил всех, кто находился в комнате. Он вложил свою магическую силу в конверт, и три белых пера тут же поднялись в воздух, образовав треугольный экран. Это был метод просмотра содержимого конверта.

Это было немного похоже на современные средства видеоконференций. Это был безопасный, эффективный и конфиденциальный способ общения враждебных сил друг с другом. Просто он требовал значительное количество магической силы и мог быть активирован только предполагаемым получателем.

- Доброго дня вам, уважаемое Святое Преосвященство Теократии. Я заместитель лидера Мифрилового Монастыря, Карас. Искренне приветствую вас.

На экране джентльмен, похожий на аристократа, приложил кулак к груди и низко поклонился Джону Ксеклайду. Таким образом они двое начали свой разговор.

...

Тем временем на вилле 'Лабиринт' Нора и Роэл оказались в совершенно непонятной ситуации. Мгновение назад они были в библиотеке, просматривая книги, когда мистическая пульсация магической силы заставила их окружение сильно измениться.

Нора внезапно почувствовала, как ее способности родословной сильно завибрировали, словно она столкнулась с враждебным присутствием. С другой стороны, голова Роэла тоже начала болеть.

("Что происходит? Этот пейзаж выглядит как... Проклятье, у меня так сильно болит голова!")

Резкое изменение ситуации не оставило Роэлу иного выбора, кроме как смириться с мучительной болью и осмотреться вокруг. Прямо перед ними стоял черноволосый мужчина, пристально наблюдавший за ними. От него стремительно распространялась светло-красная аура, наполняя воздух тошнотворно-сладким запахом крови.

Питер Катер.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1494277>